

124 МАРТ 1970

г. Москва

Газета №

ЦИРК

ШВЕЙЦАРСКИЙ И
клоун-эксцентрик

Грок, создатель популярной маски рыжего, покинул манеж в конце пятидесятих годов. В ту пору, когда Андрей Николаев только начинал свой путь в цирковое искусство. Причем начинал довольно своеобразно.

С детства влюбленный в сцену, он после окончания десятилетки подал заявление в училище Малого театра. Тщательно готовился, выучив наизусть чуть ли не всего Крылова (на испытаниях нужно было читать басню), и все же провалился.

— Не обижайтесь, молодой человек, — пошутил один из экзаменаторов, довольно известный актер, — но с вашей дикцией можно только в цирке работать.

Вспоминая потом эту историю, Андрей подумал, что, видимо, сама судьба вложила в уста ехидного щепкин-

ца пророческие слова. Расстроенный крушением надежд, Николаев в тот вечер долго бесцельно бродил по улицам, пока не наткнулся на объявление «Начинается прием в цирковое училище...».

Через два года, получив диплом коверного, юноша знал все, что должен знать любой член «союза рыжих». Жонглировать, эквилибрировать, ну и, конечно, уморительно падать. Ведь каскады — ложные падения — хлеб клоуна. Не было главного — собственного творческого лица.

Создание образа — одна из самых трудных проблем в искусстве клоунады. В отличие от театра, где актеру уже уготовлен образ, придуманный ав-

тором пьесы, клоун, если можно так сказать, сам автор своего героя.

Многие годы ушли на поиски, прежде чем родились неповторимые маски озорного Карандаша, франтоватого Константина Бермана, «солнечного» Олега Попова, молчаливого балагура Юрия Никулина.

Каждый из них был достоин подражания, но Андрей шел своей дорогой. И вот однажды образ был найден. В голубом костюме, в малиновом, увенчанном морковкой беретом молодой человек выходит на манеж и начинает вмешиваться во все, что здесь происходит.

Товарищи потом говорили, что Андрей как бы играл самого

себя. Удивительно обидительный в жизни, он всегда готов прийти друзьям на помощь.

ЭТО случилось в далекой Австралии. Гастроли советских мастеров арены только начинались, когда тяжело заболел один из акробатов. Тот самый, который пролетал через кольцо, уставленное на голове партнерши. Срывался главный трюк.

— Давайте я попробую, — предложил Николаев. — Так сказать, по совместительству.

В течение всей многодневной поездки клоун исправно летал под куполом цирка. Оставалось только выступить в Брисбене. Но тут случилось непредвиденное. На одной из репетиций Николаев

неудачно приземлился и почувствовал сильную боль в спине. Товарищи уговаривали не выходить на манеж. Но какое же это представление, если нет клоуна?

Зрители ничего не заметили в тот вечер. Нико (как его окрестили газетчики) был как всегда веселым и ловким. Он потерял сознание лишь в гримерной, когда цирк опустел.

В Москве закованному в гипс клоуну врачи говорили:

— На арену возвращаться нельзя. Пять сотрясений мозга, теперь позвонок сломан.

Но в цирке своя медицина и свое мерило годности к «службе». И не родился еще такой клоун, чье веселье не было

бы настояно на синяках и ушибах. Уже через полгода Николаев вернулся на манеж, а потом вновь уехал на гастроли — на этот раз в Италию.

...После ухода с арены знаменитый Грок вскоре умер. Но «союз рыжих» не забыл его — ежегодно в Италии проводится международный конкурс его имени. Победителю вручается приз «Золотая маска» и присваивается звание прима-клоуна.

Так вот последним лауреатом этого конкурса, лучшим клоуном минувшего года был признан Нико — заслуженный артист республики (это звание он получил тоже недавно) Андрей Николаев.

Ю. ГОЛОВ.